

КНИГА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА, ТЕХНОЛОГИИ

Анализом феномена книги в современном научном сообществе занимаются книговеды, филологи, культурологи, философы. В исследованиях книги акцент делается на самые разные моменты: сущность книги и способ ее существования, влияние книги на человека и культуру. Многие авторы фиксируют свое внимание на новых видах средств коммуникации, наукоемких технологиях, полагая в них источник всех остальных трансформаций в обществе и культуре. Продолжаются дискуссии о том, что ожидает книгу в будущем, в условиях противостояния с новыми информационными технологиями.

Наше время характеризуется значительными изменениями, обусловленными переходом к постиндустриальному информационному обществу. Переход такого масштаба есть не только технологический и экономический, но и переход связанный с переоценкой ценностей, формированием нового культурного пространства [1].

История любого вида искусства неразрывно связана с историческим процессом в целом и с историей духовной культуры общества. Смена стилей, художественные искания, возникновение новых духовных и эстетических ценностей — все это и многое другое, что образует живую ткань эволюции искусства, обусловлено исторически [2].

Книгопечатание не составляет здесь исключения, его история органически вливается в общий культурно-исторический процесс. Так, каждая эпоха в истории стиля находит отчетливое отражение в книгопечатании. Более того, в определенные периоды именно книгопечатание, наряду с некоторыми другими видами искусства, играет ведущую роль в формировании нового стиля или, по крайней мере, в воплощении его наиболее значительных и характерных черт.

Но столь же очевидно предстает здесь и другая связь — связь времен. Опыт всех предшествующих поколений, начиная с эпохи первопечатников, неизменно является одним из самых плодотворных источников любых преобразований и новшеств. И это вполне закономерно: ни в одном из видов искусства обращение к историческому опыту не играет такой роли, как в книгопечатании [2].

В чем состоит нравственный императив применительно к современному книгоизданию? Поиски ответа на этот вопрос были актуальны во все периоды развития книгоиздания. Известный немецкий типограф, дизайнер шрифта Пауль Реннер в 1946 г. в работе «Современная книга» отмечал: «...Фридрих Шиллер призывал немцев не забывать о том, что они обладают гражданским долгом по отношению к современности. Этот долг современников подразумевался и французским художником Ренуаром, когда он говорил, что следует создавать живопись своей эпохи. Ответственность перед грядущими поколениями состоит не только в том, чтобы передать им доставшееся нам наследие в том виде, в каком мы его получили. Мы должны также бороться за разрешение всех тех проблем, которые нам пришлось унаследовать. Нам не следует умышленно — вследствие малодушия и инертности — закрывать глаза на существование этих проблем и оставлять работу над ними на долю потомков. Напротив, мы должны неустанно воскрешать в сознании идею современной книжной формы, постоянно пересматривая ее и совершенствуя при воплощении. Только так мы сможем противостоять бездумному копированию старых и новых, отечественных и иностранных образцов и исполнить тот долг, который налагает на нас эпоха» [3].

Развитие книгоиздания, забота о его состоянии имеют не только нравственный смысл, но и большое практическое значение для жизни нации, народа. Это было понято еще в XVIII столетии. Фридрих Юстин Бертух — знаменитый немецкий писатель, издатель, редактор — в 1793 г. обозначал: «...Я почитаю счастливым тот момент в жизни какой-

либо нации, когда она обнаруживает стремление к совершенству своего книгопечатания и даже приступает к выпуску роскошных изданий тех замечательных памятников своей культуры, которые свидетельствуют о высоких успехах в искусствах и науках. Подобное явление всегда служит признаком общего благоденствия, растущего богатства, а также любви к наукам и искусствам, смягчающей нравы и облагораживающей характер нации. Разумеется, и здесь есть определенные границы, и хотя хороший вкус и тщательность вообще должны быть важнейшими атрибутами работы каждой типографии, не следует, однако, сообщать книгам повседневного пользования или листовкам неуместную роскошь, влекущую за собой неоправданное вздорожание общепользовных произведений и введение публики в соблазн попыткой придать особое значение какой-либо книге с помощью гладкой веленовой или швейцарской бумаги, литер Дидо, гравюр Ходовецкого или Липса. Следовательно, и здесь, чтобы не удариться в крайность, необходимо чувство меры. Поистине книгопечатание в Европе нуждалось в коренных реформах и улучшениях, ибо хороший вкус, изначально присущий творениям Этьеннов, Альда и Гарамона, оказался в полном пренебрежении в прошлом столетии и в начале нашего века» [4].

Многие проблемы, характерные для современного книгоиздания, начали накапливаться уже давно. Теоретики искусства, исследователи на протяжении XX столетия фиксировали их. Так, известный теоретик типографики Жак Омон в статье «Типографика в книге», опубликованной в 1956 году писал, что стремление к красоте, отмечавшее некогда творения великих печатников, мало-помалу исчезает в XIX столетии, когда издание книг превращается в отрасль промышленности [5]. Техническая сторона оформления книг отесняет на задний план эстетическую. Старания же достичь большей художественности в оформлении книг прилагаются лишь при выпуске роскошных изданий, выходящих небольшими тиражами, то есть в той узкой сфере, где вопросы себестоимости не являются решающими.

Печатники прошлого, занимавшиеся также художественным оформлением книги и тратившие на это значительную часть своего времени, создавали произведения не только совершенные с функциональной точки зрения, но и доставляющие то утонченное наслаждение, которое даруют подлинные произведения искусства. Подобные предпосылки творческого процесса утрачиваются по мере развития индустриализации, однако в наши дни они вновь переживают возрождение [5].

Тенденции, отмеченные Жаком Омоном, анализировались и углублялись и в более поздних работах. Взаимозависимость изготовителей и потребителей печатной продукции была осознана отнюдь не сегодня. Наряду с блистательным дебютом книгопечатания в эпоху Ренессанса, когда обилие изобретений, влияние рукописных прототипов и наличие однородного слоя образованных читателей обуславливали высокий художественный уровень книги, существовали и периоды упадка, когда искусство книгопечатания не только не могло сбереечь достигнутого, но и вообще оказывалось в пренебрежении [6].

В XVII и XIX столетиях можно обнаружить множество подтверждений этому. Для нашего времени характерно возрождение книжного искусства. Специально выполненные шрифты и индивидуальные книжные макеты, заказывавшиеся крупными издателями в соответствии с требованиями библиофильски настроенной прослойки читателей, привели к появлению в первом десятилетии XX века книги как творения художника. Выиграла от этого и массовая книга.

Далее авторы предисловия к сборнику [6] указывают: «...Мы снова — подобно Фурнье в середине XVIII века — оказываемся на некоем рубеже. В эпоху типизированной массовой продукции взаимопонимание между издателем и читателем легко может быть утрачено. Многие ли читатели думают сегодня о качестве шрифта или печати, многие ли любители книги настолько сведущи в истории и проблемах книгопечатания, что могут предъявить к оформлению книги справедливые требования, соответствующие духу вре-

мени? И куда ведет проторенный путь? Одни пессимистически судят о традиционной форме книги, другие настроены оптимистично. Пророчества здесь, по-видимому, неуместны или невозможны.»

Предисловие к сборнику статей выдающихся типографов и издателей XVIII–XX веков его составителями Р. Зиховски и Г. Тимманом было написано почти 45 лет тому назад, но актуальность высказанных в нем суждений за это время только возросла.

Что такое современная книга? Ответ на этот вопрос попытался дать Пауль Реннер в середине XX века: «...от современной книжной формы мы в первую очередь ожидаем того, чтобы она была разумной и целесообразной. Поскольку книги служат различным целям, то речь идет соответственно о различных формах современной книги. Нам следует говорить главным образом о книгах для чтения, то есть не о шумевших изданиях, которые открывают лишь для того, чтобы прочитать определенные страницы, а о тех книгах, которые читают как роман, от начала до конца, а затем передают другим или ставят в книжные шкафы. От такой книги мы требуем трех вещей. Во-первых, она должна читаться без усилий. Во-вторых, она должна быть удобной в обращении, то есть удобно располагаться в руке читателя при чтении. В-третьих, она должна соответствовать особым условиям нашей эпохи в связи с ее транспортом и беспокойными переездами с места на место, то есть занимать как можно меньше места в багаже. Форма книги, которая в совершенстве удовлетворяла бы этим требованиям, могла бы считаться идеальной формой современной книги» [3].

Интенсивное развитие информационных и коммуникационных технологий в наше время породило ряд фундаментальных вопросов о направлениях и формах развития общества, о роли в нем устоявшихся традиционных институтов, к которым относится культура и искусство [7]. Мы надеемся, что становящиеся регулярными Международные форумы «Скориновские чтения», проводимые на базе Белорусского государственного технологического универси-

тета, внесут свой весомый вклад в поиск ответов на вопросы о путях развития современной книги как феномена культуры, искусства и технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 788 с.

2. Бабанова, И. Е. Предисловие к русскому изданию / И. Е. Бабанова // Книгопечатание как искусство. Типографы и издатели XVIII–XX веков о секретах своего мастерства: сб. ст. / сост.: Р. Зиховски, Г. Тиман. – М.: Книга, 1987. – С. 7–8.

3. Реннер, П. Современная книга / П. Реннер // Книгопечатание как искусство. Типографы и издатели XVIII–XX веков о секретах своего мастерства: сб. ст. / сост.: Р. Зиховски, Г. Тиман. – М.: Книга, 1987. – С. 241–262.

4. Бертух, Ф. И. Ю. О типографической роскоши в связи с изданием полного собрания сочинений Виланда / Ф. И. Ю. Бертух // Книгопечатание как искусство. Типографы и издатели XVIII–XX веков о секретах своего мастерства: сб. ст. / сост.: Р. Зиховски, Г. Тиман. – М.: Книга, 1987. – С. 51–59.

5. Омон, Ж. Типографика в книге / Ж. Омон // Книгопечатание как искусство. Типографы и издатели XVIII–XX веков о секретах своего мастерства: сб. ст. / сост.: Р. Зиховски, Г. Тиман. – М.: Книга, 1987. – С. 13–41.

6. Зиховски, Р. Предисловие составителей / Р. Зиховски, Г. Тимман // Книгопечатание как искусство. Типографы и издатели XVIII–XX веков о секретах своего мастерства: сб. ст. / сост.: Р. Зиховски, Г. Тиман. – М.: Книга, 1987. – С. 9–12.

7. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.